КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го сентября № 17. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Синодальнаго члена, высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго,

РѢЧЬ

по случаю празднованія столѣтняго юбилея храма св. Апостола Андрея Первозваннаго въ Кіевѣ и принесеннаго въ оный дара отъ Царскихъ щедротъ, августа 19 дня 1867 года.

Восьмнадцать вѣковъ пронеслось по лицу земли съ того времени, какъ ведомый Духомъ Божіимъ дальній путникъ св. апостолъ Андрей Первозванный въ первый разъ ступилъ на сей дивный холмъ, тогда дикій и пустынный, а теперь такъ изящно и благовидно обдѣланный, и окинувъ богопросвѣщеннымъ своимъ взоромъ всю страну окрестную, въ знаменіе освященія и благословенія Божія, водрузилъ на немъ животворящій Крестъ Христовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ пророческомъ духѣ предрекъ, «яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія и градъ великъ и славенъ имать быти и церкви многи создатися,»—и вдохновенное слово

первозваннаго Апостола не осталось безплоднымъ: оно подобно доброму сѣмени, павшему на землю добрую, въ теченіи вѣковъ разботѣло, прозябло и возрасло въ древо веліе, яко и птицамъ небеснымъ витати на вѣтвѣхъ его и обитателямъ земнымъ подъ его сѣнію и въ зной лѣтній, и въ хладъ зимній укрываться и покоиться. Взгляните вокругъ себя на десно и на шуее, на востокъ и западъ, на югъ и сѣверъ: на этотъ градъ подлинно великій и славный, достойно нареченный матерію всѣхъ градовъ русскихъ и украшеніемъ всего племени славянскаго, на эти многочисленные храмы, своими золотыми крестами, подобно звѣздамъ небеснымъ сіяющіе, на эту святую чудотворную лавру, неистощимое сокровище благодати и святыни въ своихъ нѣдрахъ заключающую, на всѣ грады и веси необъятнаго отечества нашего, отсюда свѣтъ вѣры и благочестія нѣкогда заимствовавшіе, но и доселѣ еще независтно и неоскудно почерпающіе оный, на этотъ наконецъ храмъ чудный и благолѣпный, котораго столѣтнее бытіе мы нынѣ благодарными къ Богу молитвами празднуемъ, на томъ самомъ мѣстѣ, идѣже стоястѣ красныя нозѣ перваго благовѣстника, державною рукою благочестивѣйшей Монархини Елизаветы I-й воздвигнутый, а достославными преемниками ея престола и благочестія Екатериною II., Николаемъ I-мъ и Александромъ II-мъ съ благочестивѣйшею супругою Его Государынею Императрицею Маріею Александровною и съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и супругою Его Государынею Цесаревною Маріею Θеодоровною неутомимо и заботливо поддержанный и благоукрашенный, и нынѣ новыми дарами отъ царскихъ щедротъ ихъ снова еще

вящше украшаемый,-храмъ, которому, по величію зданія при скромныхъ размѣрахъ, по легкости постройки при массивности и грубости матеріала, по стройности частей и гармоніи цѣлаго, по изяществу отдѣлки и простотѣ украшеній, съ трудомъ можно найти равнаго: что иное все это, какъ не благословенный плодъ благодатнаго слова апостольскаго? Войдя въ него, съ перваго же раза невольно поражаешься совокупностію всего, что въ немъ взору представляется земнаго и небеснаго, а обходя вокругъ его, недоумѣваешь, гдѣ находишься, на землѣ, или на небѣ? Скажемъ ли, на землѣ? но земля далеко, далеко отстоитъ отъ ногъ нашихъ. Подумаемъ ли, на небѣ? но и небо еще неблизко къ намъ хотя и много къ намъ приблизилось. Итакъ гдѣ же наконецъ мы? Очевидно—между небомъ и землею.

Да, возлюбленныя о Господѣ чада и братія, этотъ во всѣхъ отношеніяхъ необычайный и дивный храмъ имѣетъ то высокое преимущество предъ многими другими, что отдѣляя насъ на значительное растояніе отъ земли и возвышая къ небу, поставляетъ насъ дѣйствительно между небомъ и землею, и тѣмъ самымъ, такъ сказать, наглядно и вещественно напоминаетъ и внушаетъ намъ, или говоря точнѣе, осязательно даетъ намъ понимать и чувствовать, что мы не для земли созданы, а для неба предназначены, что мы на пути къ небу, и туда должны устремляться своими мыслями и чаяніями, а на землю нисходить и пребывать на ней, подобно мимоходящимъ путникамъ, только для того, чтобы запастись всѣмъ нужнымъ для неба; что наше настоящее и постоянное житіе, по выраженію Апостола, на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя

*

ждемъ, а на землѣ только временное и случайное, которымъ благоразумно пользуясь для стяжанія добрыхъ дѣлъ, должны мы не прилѣпляться къ землѣ, а постепенно отрѣшаться отъ нея. Съ этою конечно цѣлію и первый храмъ Богу истинному, по указанію самаго Бога, построенъ былъ на горѣ Моріагъ. Съ тою же безъ сомнѣнія цѣлію и всѣ почти святые мужи, для молитвеннаго собесѣдованія съ Богомъ, обыкновенно употребляли высоты нагорныя, или естественныя, какъ Моисей Боговидецъ—гору Синай, Илія и Елисей—Кармилъ, и самъ Богочеловѣкъ Іисусъ—то Елеонъ, то—Ѳаворъ, или искуственныя, какъ апостолы—сіонскую горницу, а пророкъ Даніилъ—верхнюю храмину своего дворца Вавилонскаго, желая такимъ образомъ стать, не только духовно, но и тѣлесно, сколько возможно, ближе и удобнѣе къ Богу небесному. Въ той же, конечно, мысли и съ тѣмъ же благоговѣйнымъ чувствомъ и св. апостолъ Андрей Первозванный, послѣ долгаго и, быть можетъ, не безбѣднаго плаванія по негостепріимнымъ и бурнымъ водамъ Понта евксинскаго и Днѣпра своенравнаго, прибывъ въ страну чуждую и погруженную въ язычество, взошелъ на сей счастливый холмъ, дабы вознести на немъ молитвы къ Богу Вышнему, и испросить Его благословеніе на народъ Его невѣдущій, и молитва вѣры была услышана: туземное невѣріе, подобно тьмѣ нощной, при появленіи лучей солнечныхъ, мало по малу въ теченіи вѣковъ совсѣмъ разсѣялось; а на мѣстѣ, освященномъ стопами апостольскими, явился сей величественный храмъ,—чудо строительнаго искуства, образецъ красоты и совершенства, утонченнаго вкуса и изящной простоты вѣковъ минувшихъ, коихъ тайна для нашего, въ иныхъ

отношеніяхъ вѣка прогрессивнаго, какъ будто затеряна; прекрасный памятникъ высокаго таланта геніальнаго строителя и истинной Царской щедрости и боголюбивой души Храмоздательницы; духовно-матеріальная лѣствица, для всѣхъ открытая и всѣмъ доступная въ горнія обители. И всѣмъ этимъ мы главнымъ образомъ обязаны просвѣщенной ревности по вѣрѣ нашихъ Царей и Царицъ благочестивыхъ.

Возблагодаримъ же, возлюбленные, Бога благодѣтеля, въ царѣхъ и царицахъ намъ благодѣющаго, нашими къ Нему усердными молитвами, да воздастъ Онъ имъ за то по великой своей милости—отшедшимъ изъ жизни сей славу и блаженство вѣчное, а еще въ мірѣ семъ подвизающимся миръ и тишину, здравіе и спасеніе, преуспѣяніе въ добрѣ и утѣшеніе въ скорбяхъ, вообще же благоденствіе и долгоденствіе.

Но не позабудемъ, братія, и соименнаго Первозванному попечителя святаго храма, столь усердно и ревностно, неусыпно и бдительно, благопотребно и благоуспѣшно въ обновленіи и украшеніи его потрудившагося. Благодать и милость Божія и наше благословеніе и благодарное чувство всѣхъ, любящихъ благолѣпіе дома Господня и благоговѣйно взирающихъ на святыню Его, да будутъ съ нимъ во вѣки. Аминь.

СЛОВО

въ день обновленія храма святаго апостола Андрея Первозваннаго. *)

Исполню храмъ сей славы, глаголетъ Господь Вседержитель. Зане велія будетъ слава храма сего последняя, наче первыя, глаголетъ Господь Вседержитель. *Аг. 11, ст. 10.*

Такова была проповѣдь пророка Аггея, при возобновленіи храма Іерусалимскаго! Великолѣпный храмъ Соломоновъ былъ разрушенъ вавилонянами и потомъ возстановленъ возвратившимися изъ плѣна Іудеями,— возстановленъ при скудныхъ средствахъ и не малыхъ препятствіяхъ. Для поощренія возстановителей храма и въ награду за ихъ подвигъ, пророкъ именемъ Бо-

*) Сказанное въ кіево-Андреевской церкви, 19-го августа 1867 г., священникомъ Павломъ Подвысоцкимъ.

жіимъ возвѣщаетъ имъ неожиданную новость, что храмъ сей не только будетъ имѣть славу, какъ прежній Соломоновъ, но даже большую славу, нежели прежній Соломоновъ.

Храмъ, въ которомъ теперь мы находимся, имѣлъ свою славу, свою достопамятность. Съ уваженіемъ воспоминаемъ, что онъ воздвигнутъ по державной волѣ Императрицы Елизаветы Петровны,—воздвигнутъ на томъ мѣстѣ, гдѣ св. апостолъ Андрей Первозванный—провозвѣстникъ христіанства на Руси, водрузилъ первый ея крестъ и предсказалъ, что «на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, градъ великъ имать быти и церкви многи имать Богъ воздвигнути.»

Благоговѣя предъ святынею мѣста, ознаменованнаго великимъ для православнаго міра событіемъ и желая почтить память Родителя своего, учредившаго въ честь апостола Андрея первый въ Россіи орденъ, которымъ и понынѣ украшаются наши Державные Особы и почетные сановники, Императрица Елизавета Петровна, въ бытность свою въ Кіевѣ (1744 г.), съ Наслѣдникомъ престола Петромъ Ѳеодоровичемъ и невѣстою Его, будущею Императрицею Екатериною II, положила собственноручно первый камень, при закладкѣ Андреевскаго храма, оконченнаго постройкою (1761 г.) незадолго до Ея кончины и освященнаго уже въ царствованіе Императрицы Екатерины II (1767 г.).

Не станемъ входить въ подробности, какія превратности испыталъ храмъ нашъ со времени построенія, какія встрѣчались, со многихъ сторонъ, препятствія къ благолѣпной отдѣлкѣ геніальнаго произведенія знаменитаго зодчаго. Періодъ столѣтняго существованія храма сего имѣлъ свои небезпечальныя эпохи. Отъ во-

споминанія о прошедшемъ мысль наша останавливается на свѣтломъ настоящемъ и невольно простирается въ будущее.

Не враждебная рука враговъ, но время, враждебное всему, что является отъ рукъ человѣческихъ, было причиною, что храмъ нашъ потребовалъ возобновленія. Потребны были къ тому великія средства, которыя далеко превышали небогатыя лепты, привносимыя въ храмъ благоговѣйными почитателями святыни,—и Богъ послалъ намъ ревностнаго мужа, какъ нѣкогда Несмію, который расположилъ подобныхъ себѣ ревнителей благолѣпія храмовъ Божіихъ въ нашемъ краѣ и—святое дѣло увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.— Прежде всего, еще во время запустѣнія сего храма, баагоговѣйный путешественникъ по востоку принесъ въ даръ храму съ Аѳонской горы самое драгоцѣнное теперь украшеніе—частицу стопы Первозваннаго Апостола. Этимъ какбы повторилось пришествіе къ намъ Апостола, потому что стопа его стала на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда она стояла, когда водружалъ онъ крестъ на горахъ Кіевкихъ. За тѣмъ, щедротами благостыннаго Царя нашего, Императора Александра Николаевича дарованы матеріальныя средства къ возстановленію внѣшняго благолѣпія храма; мало того, предъ нами образъ Господа Вседержителя: онъ присланъ благоговѣйнаго любовію Помазанника нашего, охраняемаго всемогущею десницею. Почти ко дню освященія храма приспѣлъ новый, благолѣпный даръ Ихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы,—это великолѣпныя облаченія для священнослужителей. Здѣсь же, на мѣстѣ первой Евангельской проповѣди въ землѣ Русской, лежитъ св.

Евангеліе, Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа, драгоцѣнный даръ тоже Царственной любви и вниманія къ святынѣ храма нашего Государя Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича и Благовѣрной Супруги Его Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны. Взоры наши встрѣчаютъ и еще два величественные образа, устроенные заботливостію и усердіемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ; на нихъ мы видимъ и благоговѣйно покланяемся праведной Елисаветѣ. великомученицѣ Екатеринѣ, св. благовѣрному князю Александру Невскому, св мученику Андрею Стратилату, котораго память нынѣ совершаемъ, и св. мученику Помпею. Паче же всего, молитвенно обращаемся къ Пречистому образу Спасителя и Преблагословенной Матери Его.—Въ послѣднее же время храмъ нашъ украсился еще художественнымъ произведеніемъ: картиною, изображающею водруженіе креста на горахъ кіевскихъ свят. апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ. Картина эта предоставлена усерднымъ художникомъ въ полное распоряженіе Архипастыря нашего, который премудро благоволилъ здѣсь указать ей мѣсто, по соотвѣтствію изображенія съ событіемъ.

По истинѣ, храмъ нашъ теперь вполнѣ соотвѣтствуетъ древнему названію «Государевой Церкви»: совнѣ Царскіе гербы съ вензелевымъ изображеніемъ Державной Строительницы; возстановленное Царское мѣсто здѣсь—тоже съ вензелевымъ изображеніемъ нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора убѣждаютъ насъ въ первоначальномъ назначеніи храма сего—быть Государевою церковію.

Благословенъ и преблагословенъ Господь Богъ нашъ, благоволивый тако о св. мѣстѣ семъ, о храмѣ

посвященномъ имени нашего Русскаго благовѣстника, св. апостола Андрея Первозваннаго! Молимъ и непрестанемъ молить всещедраго Бога—да ниспошлетъ вся благая Августѣйшему Царю нашему и всему Царствующему Дому Его и всѣмъ, по мѣрѣ силъ своихъ, споспѣшествовавшимъ дѣлу обновленія храма сего; да воздастъ премилосердый Господь сторицею тому, кто всѣмъ сердцемъ прилѣпился сему дѣлу и не щадилъ силъ и здоровья къ благовременному довершенію его; Ангелъ, его же славу тако возлюбилъ онъ, да испроситъ ему у престола благодати вся благопотребная въ житіи семъ и вѣнецъ славы въ царствіи небесномъ!

Но, братіе! не для настоящей только минуты предпринятъ трудъ возобновленія сего храма; по этому, отъ воззрѣнія на настоящее, мысль наша, почти невольно, простирается въ будущее.

Чтожъ? смѣемъ ли надѣяться, что и здѣсь возглаголетъ Господь: *исполню храмъ сей славы?* Не только можемъ надѣяться, но и должны вѣровать, что Господь исполнилъ и здѣсь свое обѣтованіе о исполненіи своего храма своею невидимою славою; что по молитвамъ церкви и предстательству добропобѣдныхъ мучениковъ и святыхъ, соприсутствующихъ намъ во святыхъ мощахъ своихъ, вступилъ Онъ благодатнымъ своимъ присутствіемъ въ это святилище и утвердилъ здѣсь пребываніе своей святыни. А будетъ ли слава храма сего послѣдняя больше первыя—этого никакой человѣкъ не можетъ провидѣтъ и предсказать. Можно лишь возносить къ Господу Вседержителю молитвенныя желанія: да пребываетъ неотступно въ храмѣ семъ благодать Его древняя и новая,—да возвѣщается здѣсь слава Божія,—свѣтъ слова Божія, живаго и дѣйствен-

наго, да озаряетъ сердца,—осѣненіе Духа святаго да покрываетъ ихъ миромъ,—да возжигается здѣсь не одинъ огнь свѣтильниковъ, но огнь Божественнаго желанія,—да исправляются молитвы вѣрныхъ, яко кадило предъ Богомъ и да низводятъ всякій даръ совершенный свыше отъ Отца свѣтовъ, при предстательствѣ св. апостола Андрея, призванномъ на сей храмъ благочестіемъ и вѣрою предковъ нашихъ. Въ этомъ состоитъ самая лучшая слава храма!

Не состоитъ она въ одномъ внѣшнемъ благолѣпіи и великолѣпіи. Благословенно и въ христіанинѣ то чувство усердія, какое питалъ ко храму древній любитель храма Давидъ: *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего*. Благо душѣ, которая сочувствуетъ дѣлу возлюбленнаго Богомъ царя израильскаго, стыдившагося жить въ прекрасномъ домѣ и видѣть домъ Божій безъ свойственнаго ему благолѣпіи и великолѣпія; но что слава храма состоитъ не въ одномъ внѣшнемъ величіи, но въ существѣ и силѣ, то вотъ слова самаго Господа: *идѣже аще два или тріе собрани будутъ во Имя Мое: ту есмь и Азъ посредѣ ихъ*. Здѣсь, въ этихъ словахъ положено неоскудѣвающее начало истинной славы для храмовъ христіанскихъ, которые для того и существуютъ, чтобы собирать вѣрующихъ во Имя Господа. Здѣсь—въ храмѣ самъ Господь посредѣ насъ во св. Евангеліи, въ таинствахъ, въ духѣ молитвы. А гдѣ Богъ и прославленный Богочеловѣкъ, тамъ и небо, всегда исполненное славы.

Приготовляя насъ къ славѣ храма небеснаго, храмъ Божій на земли, дотого времени имѣетъ своимъ назначеніемъ служить пріумноженію въ насъ вѣры и благочестія и содѣйствовать къ тому, чтобы самъ Христосъ вселялся

въ сердца наша вѣрою. (Еф. III. 13). Надлежитъ намъ, входящимъ въ храмъ Божій, самимъ содѣлаться *церквами Бога жива* (2 Кор. VI. 16), *Духу Божію жить въ насъ* (1 Кор. III. 16.) и самимъ *созидаться въ храмъ духовенъ* (1 Петр. II. 5.). Еще и въ Ветхомъ Завѣтѣ издалека, но уже ясно, Богъ показываетъ это послѣднее назначеніе христіанъ—быть живыми храмами Божіими: *вселюся въ нихъ, и похожду, н буду имъ Богъ, и тіи будутъ Мнѣ людіе* (Лев, XXVI. 5). Подумайте, какая бы это была слава для храма, когда бы наполняющіе пространство его были всѣ духовными, живыми храмами Божіими, исполненными Духа Божія! какое разливалось бы обиліе свѣта Христовой истины! какъ многоплодны были бы молитвы! какъ ощутительна сила таинствъ! какъ сладостны духовныя общенія! какъ сильна взаимная духовная помощь; какъ велика была бы благодать, подаваемая Духомъ!.. И было такъ въ церкви; потому что апостолъ утвердительно и вообще говоритъ христіанамъ своего времени: *вы есть церкви Бога жива. Егда сходитвся во храмъ* на богослуженіе, *кійждо васъ псаломъ имать,* т. е. пѣснь, вдохновенную ему Духомъ святымъ, *ученіе имать, языкъ имать,* т. е. чудесный даръ говорить неизученнымъ языкомъ,—*откровеніе имать, сказаніе имать,* (1 Кор. 16. 26), т. е. истолкованіе невразумительнаго другимъ.—А такъ ли и тоже ли въ Церкви теперь? Кажется, намъ уже не до того въ храмахъ нашихъ, чтобы домогаться особенныхъ даровъ благодатныхъ; не приходится ли оплакивать иногда оскудѣніе даже первыхъ наружныхъ знаковъ молитвенныхъ, самыхъ необходимыхъ выраженій благоговѣнія, подобающаго святынѣ?

«Церкви многи, прибавимъ,—и благолѣпны воздвигъ Богъ на горахъ сихъ», по предсказанію первозваннаго нашего благовѣстника. И доколѣ будемъ мы благоговѣть къ святынѣ храмовъ—сами содѣлываться храмами живаго Бога, дотолѣ будетъ разцвѣтать и восходить отъ славы въ славу наше любезное отечество, наша, Богомъ хранимая Россія, издревле оживляемая и св. вѣрою и мощною преданностію къ своимъ Помазанникамъ.

«Царская любовь къ святынѣ облекла нынѣ бывшее убожество Андреевскаго храма въ Царское поистинѣ одѣяніе, назнамѣнованное крестами Первозваннаго на крыльяхъ русскаго орла. Да воспаритъ же онъ высоко, высоко, и крестъ Первозваннаго да восторжествуетъ опять на тѣхъ мѣстахъ востока, гдѣ онъ сіялъ прежде и откуда Первозванный пришелъ осѣнить землю Русскую.» Аминь!

ПИСЬМА ИЗЪ ПОДЛЯСЬЯ.

III.

Квартира унитскаго священника, какъ и католическаго ксендза, носитъ названіе *плебаніи* (*плебанъ*-общее названіе священника—значитъ *народный учитель*). Домъ и вся усадьба его имѣютъ тотъ же характеръ, какой имѣютъ домы низшихъ панковъ въ югозападныхъ губерніяхъ. Въ домъ входятъ чрезъ *ганекъ* и сѣнь; направо или налѣво изъ сѣни—кухня, напротивъ нее *пóкуй*, занимъ *сыпяльня*, далѣе *вальківржъ*, изъ котораго входъ въ кухню и въ *спижарню*. Покуй уставленъ убогою *канапкою* сельской работы и нѣсколькими стульями. На угольномъ столикѣ поставленъ crucifex (крестъ съ рѣзнымъ, или литымъ изображеніемъ Спасителя), а подлѣ него книжечки, видимо принадлежащія женѣ и дочерямъ: *Злотый олтаржъ, Скарбъ души побожней, Олтаржъ польскій, Циха лза хшесцянска*, и под. Стѣны увѣшаны разными убогими литографіями, купленными на ярмаркѣ въ мѣстечкѣ у разнощика. Бѣглый взглядъ вашъ остановится прежде всего на лихомъ всадникѣ въ старопольскомъ кунтушѣ и въ конфедераткѣ. Это Косцюшко. Не имѣть въ домѣ портрета этаго вождя поляковъ въ битвѣ съ москалями, во времена демонстрацій и мятежа, считалось подозрительнымъ. Встрѣтите здѣсь генерала Понятовскаго, Пія IX., Мицкевича и под. Приглядитесь и къ другимъ,

религіознымъ картинамъ: все это католическія фантазіи съ польскими и нѣмецкими подписями. Но вы не встрѣтите здѣсь иконы въ восточномъ стилѣ, или съ славянскою, тѣмъ болѣе русскою подписью и вообще не встрѣтите ничего, напоминающаго востокъ. Вотъ и самъ священникъ—любезный, деликатный, гостепріимный. Познакомимся съ біографіею его. Мать его была истая полька, такъ она себя называла, хотя была униткою и подъ часъ непрочь была замѣтить, что она «изъ русинокъ.» Съ молокомъ ея онъ всасывалъ звуки польской рѣчи, польскія ласки и радости видѣлъ надъ собою. Старуха—няня для него ломала свой языкъ, затверживала для него разныя нѣжныя названія польской рѣчи. Съ восторгомъ цѣловала его мать, когда онъ впервые *жегналсе* (крестился), поднимая рученку съ протянутыми пятью пальцами, и повторялъ за нею: «Ойце насъ, ктурысь естъ въ небе, свенцесе име твое, пшидзь Пане...», и радовалась, когда панъ дѣдичъ, слыша бойкій польскій лепетъ мальчика, говорилъ самодовольно: о, тожъ бендзе русинъ, правдзивы русинъ!» По десятомъ году, съ запасомъ грамоты только польской, онъ поступилъ въ «школу обводову» (уѣздное училище—воеводства дѣлились на обводы), гдѣ уже обучался старшій братъ его, предназначенный отцемъ для службы гражданской. Здѣсь не было никакого различія между унитами и католиками: одинъ и тотъ же законоучитель—католическій священникъ преподавалъ имъ религію, на томъ основаніи что унія и католичество «то вшистко едно, ружницы жадней, тылько въ *церемоніяхъ*» (обрядахъ); тѣ и другіе одинаково молились, одни и тѣ же (католическіе) праздники праздновали, одни и тѣ же соблюдали посты и всѣ обычаи

религіозные, всѣ сердца одинаково обращены были къ Риму, для всѣхъ, для всѣхъ одинаково востокъ былъ исходищемъ схизмы и царствомъ сатаны. До 1865 года много унитовъ воспитывалось въ городахъ, гдѣ не было ни унитскаго священника, ни унитской церкви (Сувалки, Ломжа, Сѣдльце, Луковъ), всѣ они молились только въ католическихъ костелахъ, часто исповѣдывались и пріобщались въ нихъ—«вшистко едно»! Въ семинарію холмскую онъ поступилъ по окончаніи курса въ школахъ обводовыхъ, и поступилъ потому, что способности и успѣхи его незавидную карьеру сулили ему въ гражданской службѣ, тогда какъ въ семинаріи, по крайней малочисленности кандидатовъ, ему рады. Притомъ же отцу не по средствамъ воспитаніе двухъ сыновей въ гимназіи и университетѣ, а въ семинаріи всѣ воспитанники пользуются полнымъ казеннымъ содержаніемъ.

Профессоры холмской семинаріи всѣ изъ воспитанниковъ варшавской римско-католической академіи (1) Курсъ наукъ въ ней тотъ же самый, какъ и въ семинаріяхъ римско-католическихъ польскихъ; т. е. богословіе, философія и исторія (2),—учебники, пособія,

---

(1) Въ 50-хъ годахъ сдѣланъ былъ опытъ высылки нѣсколькихъ воспитанниковъ холмской семинаріи для высшаго образованія въ духовныя академіи московскую и кіевскую, и нынѣ 5 профессоровъ этой семинаріи—воспитанники этихъ академій. Но опытъ вышелъ неудаченъ. Въ настоящее время нѣсколько лицъ этой же семинаріи воспитываются въ кіевской академіи.

(2) Просимъ читателей не забывать, что въ настоящихъ письмахъ мы описываемъ время до конца послѣдняго польскаго мятежа, и что въ частности здѣсь мы разумѣемъ тѣ

руководства, записки, программы—все то же въ этихъ семинаріяхъ. Не будемъ говорить много о преподаваніи богословія. Ипатій Поцѣй, виновникъ брестской уніи, въ своемъ приготовительномъ для русскихъ сочиненіи: «Униа албо выкладъ ку зодноченю грековъ з костеломъ рымскимъ», завѣрялъ будущихъ унитовъ, что папа желаетъ отъ нихъ единственно признанія его главою церкви, и оставляетъ для нихъ неприкосноновенными всѣ прочія особенности восточной церкви, обѣщая не измѣнять даже догмата объ исхожденіи св. Духа отъ одного Отца. Нынѣ всѣ особенности вѣроученія восточной церкви признаются въ унитскомъ духовенствѣ схизмою, а всѣ, самыя частныя и мелкія, мнѣнія римской церкви—догматами унитства. Въ унитскомъ богословіи существуютъ только *католики римскаго обряда* и *католики греческаго обряда*, а такъ же Xiądz ritus latinae и Xiądz ritus graecae. Вся душа религіи восточной изгнана и замѣнена въ унитствѣ душею римско-католическою, которую прикрыли только лоскутьями восточнаго обряда. Если иногда преподаватель церковныхъ обрядовъ съ любовію говоритъ своимъ ученикамъ о достоинствѣ восточнаго обряда, то слово его только щекочетъ воображеніе и не имѣетъ дѣйствительной силы, потому что обрядъ безъ собственной души—то же, что буква безъ смысла. Самый усердный слушатель такого наставника впослѣдствіи на каждомъ шагу видитъ себя въ противорѣчіи

времена холмской семинаріи, когда въ ней воспитывалась масса нынѣшнихъ унитскихъ священниковъ. Въ пятидесятыхъ годахъ въ ней введено преподаваніе русской словесности, а съ 1865 года все въ ней перемѣнилось.

съ требованіями восточнаго обряда и по неволѣ ломитъ все въ немъ и вновь строитъ по своему духу и характеру.—Эту главную идею богословской науки поддерживаетъ въ семинаріи исторія, которая сама получаетъ отъ нее свой строй и свое направленіе. Особой исторіи уніи въ холмской семинаріи не существуетъ, ее соединяютъ съ общею исторіею римской церкви. Изъ этой исторіи воспитанники выносили такія понятія объ уніи. «Русь приняла христіанство отъ востока въ то время, когда въ церкви Христовой не было еще раздѣленія и *вся она находилась подъ главенствомъ папы*. Потомъ греки отпали *отъ церкви Христовой* (!), явилась схизма. На Руси нѣкоторые частные епископы увлекались примѣромъ грековъ, но вообще древняя русская церковь оставалась въ единеніи съ Римомъ. Только во времена между флорентинскимъ и брестскимъ соборами *схизма* начала здѣсь поднимать свою голову, пытаясь доказать, будто русская церковь никогда не признавала папу своею главою и силясь оторвать ее отъ этаго подчиненія. Брестскій соборъ положилъ конецъ этимъ интригамъ и соединилъ схизматиковъ съ *непрерывными* унитами.» Потому-то здѣшніе униты считаютъ брестскій соборъ ничего незначущимъ для нихъ—*непрерывныхъ* унитовъ и послѣ Тридентскаго своего (?!) собора непосредственно полагаютъ соборъ Замойскій. Езуитско-унитскія апологіи уніи, писанныя на югѣ Россіи въ 16 и 17 вѣкахъ, додоселѣ сохраняютъ въ здѣшннмъ унитствѣ всю свѣжесть своихъ красокъ. «Владиміръ—просвѣтитель Руси былъ унитомъ,—первые митрополиты русскіе—униты; кіевская митрополія отдѣлилась отъ осхизматившейся московской по любви къ уніи, которая стала національ-

ною религіею южно-руссовъ, или точнѣе—русиновъ, отличающихся по происхожденію своему отъ москалей —чудско-монгольскаго, ославянившагося, племени,» и под. И смѣхъ и горе толпятся въ душѣ, когда слышишь отъ иного унитскаго священника горячія увѣренія, что Петръ Могила былъ унитъ и что Сильвестръ Коссовъ признавалъ московскихъ патріарховъ схизматиками. Чего-чего затѣмъ не говорится здѣсь о возсоединеніи бѣлорусскихъ унитовъ! Неронъ и Діоклетіанъ блѣднѣютъ въ этихъ разсказахъ предъ императоромъ Николаемъ П. и Симашкомъ... Что касается гражданской исторіи Руси, то ее знали здѣсь только по учебникамъ исторіи Польши, дополняемымъ разными выдержками изъ польскихъ хроникъ. «Славяне произошли отъ трехъ братьевъ: Леха, Чеха и Руса; эти три братья первоначально поселились на Вислѣ, старшій предводительствовалъ ими и цѣлымъ родомъ. Потомъ Чехъ пошелъ на югъ, а Русъ на востокъ къ Днѣпру, Лехъ остался на Вислѣ и руководилъ братьями. Чехи скоро поддались вліянію нѣмцевъ, но русины постоянно тяготѣли къ своимъ старшимъ братьямъ—Ляхамъ. Вскорѣ они, въ виду грозы отъ Москвы, рѣшили снова соединиться и братски обнялись на городельскомъ и люблинскомъ сеймахъ. Москва есть общій врагъ тѣхъ и другихъ». Доморощенные лингвисты дополняли это родство своими толкованіями: «ляхи и русины первоначально имѣли одинъ языкъ; потомъ стали появляться у нихъ нарѣчія: мазурское, познанское, *бѣлорусское, малорусское* и др.; но въ то же время интеллигенція польско-руская создала одинъ образованный языкъ—польскій». Грустно видѣть, какъ унитско-русскій священникъ въ спорѣ съ вами силится

доказать, что русинскій (малорусскій) языкъ есть нарѣчіе языка польскаго, а не *россійскаго* (разумѣй *московскаго*), и что онъ самъ, принявъ языкъ польскій, не перестаетъ быть добрымъ русиномъ, потому что говоритъ собственно *образованнымъ, литературнымъ языкомъ русинскимъ!*—Порой, въ семинаріи и въ собраніяхъ священническихъ, заходятъ бывало разговоры о старыхъ унитахъ. Вотъ одинъ со вздохомъ говоритъ: «кедысь-то мелисьмы свое шляхте и свое магнатеріе!..» Другой продолжаетъ такъ же печально, что Чарторыжскіе, Потоцкіе, Сангушки, Радзивиллы, Острожскіе и проч. и проч. были *унитами* (!). Третій помянетъ, какъ нѣкогда казаки били ляховъ и ксендзовъ *за угнѣтеніе уніи* (!!). Вотъ пошли анекдоты про недавнее еще поколѣніе священниковъ, говорившихъ «своимъ простымъ нажечемъ»: приходитъ старый унитскій священникъ къ своему дѣдичу—магнату и говоритъ прямо: «добрыдень, пане, що доброго въ світі чуваты?..» Товарищи—сыновья «добрыхъ русиновъ» и и матерей—чистокровныхъ полекъ и католичекъ заливаются смѣхомъ: «добрыдень... Ото быдло! що, пане, чуваты въ світі...Ха-ха-ха». Разсказъ продолжается, какъ этотъ же старый унитъ расправлялся съ польскимъ ксендзомъ безъ всякаго приличія за каждую украденную имъ у него унитскую овечку, и какъ онъ эту самую овечку таскалъ «за чуба» назадъ во дворъ унитскій. Этотъ послѣдній разсказъ вызываетъ общее сочувствіе. Бѣдные люди! Но у васъ самихъ убѣжденія, вѣрованія, религіозныя чувства, вся душа, все—то же, что и у католическаго ксендза, только и востока на васъ, что изорванныя лохмотья его, небрежно принятыя къ католической одеждѣ и выставлен-

ныя будто на поруганіе. Не естественно ли для католическаго ксендза смѣяться надъ вашимъ жалкимъ видомъ и стараться освободить стройную польско-католическую фигуру вашу отъ этихъ лоскутьевъ? Гдѣ у васъ опора для самостоятельности? За чѣмъ вы сами разобрали и уничтожили огорожу вокругъ вашего двора, оставивъ на мѣстѣ ея только безобразно торчащіе колья?!

Конченъ полный курсъ этой темноты религіозной и этаго уродства національнаго. Вотъ молодой кандидатъ въ священники, въ своей длинной сутанѣ, весело разговариваетъ съ кокетливою дочерью священника, сердце прочитъ ему въ ней будущую подругу жизни, мечтаютъ быть вѣрными унитами и добрыми русинами. Въ порывѣ рутенизма,, у него вырывается русинская фраза; «пфе, муй дрогій—ласкаво замѣчаетъ сладкая панна—то бжыдко, то по хлопську, вшакъ естесьмы укшталцонеми русинами». Вотъ онъ у пана—коллятора за презентами на парафію»; панъ жалобно вспомнитъ про давнія времена «ойчизны Польски», когда «браця ляхи и русины били москалей. А теразъ, теразъ москаль дуси наше свенте матке...», и молодая кровь русина горитъ по матери Польшѣ. Вотъ онъ предъ рукоположеніемъ даетъ обѣтъ свято хранить всѣ предписанія римской церкви и воевать съ схизмою... Вотъ онъ потомъ предъ гробомъ Кунцевича, замученнаго схизматиками... Православіе и чистую русскую народность онъ изрѣдка и издали видитъ только въ лицѣ темнаго люда—солдатовъ... И цѣлая бездна отдѣляетъ его отъ востока и русской народности.

Теперь онъ уже посѣдѣлъ; имѣетъ уже взрослыхъ дочерей, воспитанныхъ въ домѣ за 200 злотыхъ въ

годъ, бойкою полькою—гувернанткою; вышли онѣ добрыми патріотками—«истотне, якъ чисте польки»—говоритъ мать, одобрительно глядя на гувернантку. Для вящшей польскости, онѣ часто ѣздили съ гувернанткою и матерью въ костелъ, умѣли пропѣть: «Asperges me Domine hyssopo et ambulabo» и «et cum spiritu tuo», трогательно пѣли: «Боже цось Польске...» и «Зъ дымемъ пожарувъ...» Одна изъ нихъ этимъ путемъ вышла за мужъ за чиновничка уѣзднаго и, по согласію отца и матери, формально приняла латинство—чтобъ «не было ружницы въ фамиліи;» другая была предметомъ восторга и поклоненія для цѣлой банды повстанцевъ, долго сидѣвшихъ въ сосѣднемъ лѣсу и весело проводившихъ ночи въ домѣ любезнаго сосѣда—ксендза унитскаго,—съ однимъ изъ нихъ она тогда же и помолвлена была, рѣшено было повѣнчаться на свободной землѣ польской, но банда разбита, женихъ скрылся, и когда пропала надежда на освобожденіе «ойчизны, »явился повѣнчаться и на землѣ—«невольницѣ», но почти на канунѣ свадьбы «москали» арестовали его, судили и выслали изъ края къ неутѣшной горести всей семьи священника. Однако, самъ священникъ плохо вѣрилъ въ успѣхъ повстанцевъ, и исполнялъ распоряженія народоваго жонда только изъ страха, не одобрялъ товарищей своихъ, за одно съ ксендзами—«кавалерскими гловами» призывавшихъ народъ съ каѳедры церковной къ повстанью. «Гультаи, млокосы—толковалъ онъ съ своимъ старымъ дѣдичемъ—Москва ма войско, а они цо? Тилько псуіо наше свенте справе, добже роспочэнте ясневельможными...» Старшій сынъ его окончилъ курсъ въ русскомъ университетѣ, вернулся оттуда чистымъ полякомъ и католикомъ, и наслужбѣ никто изъ товарищей не знаетъ, что онъ

былъ унитомъ, но «до лясу» онъ не ходилъ.—Прислуга въ домѣ его—простодушная, неподдѣльная, хотя и искалѣченная, Русь—съ перваго же шагу начинаетъ ломать свой языкъ на *панскую мову*, ломитъ—ломитъ, и таки наломится, научится здѣсь и «Ойче нашъ» и «Здровась Марья», и съ «набялемъ» ѣсть въ посты, даже въ великій постъ, и узнаетъ, что москали—схизматики. Въ домѣ священника прихожанину его нѣтъ другаго названія кромѣ—«хлопъ», въ минуты чувствительности и участія къ нему—«хлопекъ Божи, кміотекъ Божи», а въ ударѣ шляхетности и гонору—«хамъ, быдло».—И дума, и чувство, и радость, и печаль—все въ этомъ домѣ шляхетско—католическое. И дивно вамъ, да больно станетъ, когда этотъ шляхтичъ—ксендзъ, уловивъ сожалѣніе ваше объ утратѣ унитскими священниками своей народности, самоувѣренно тряхнетъ головою и скажетъ: «не, я не такій, естемъ русинемъ и бенде имъ». Онъ разумѣетъ въ этомъ случаѣ свою унитскую литургію, своихъ прихожанъ, семью, и то, что въ разговорѣ съ польскимъ ксендзомъ настаиваетъ на равноправности уніи съ латинствомъ, попрекнетъ его поползновеніемъ на унитскія овечки, да при этомъ же спроситъ о здоровьѣ новой молоденькой *господыни* его. Глубоко комично, когда при этомъ польско-латинскій ксендзъ, отвернувшись и сверкая глазами, процѣдитъ сквозь зубы: «у-у, заядлый русинъ, схизматыкемъ патши». Боже мой, откуда напасть такая? Гдѣ же тутъ хотя чуточка Руси, гдѣ тутъ хотя крохотка схизмы! Два родные братья, дѣти одного римскаго отца—и такая братоубійственная ненависть!

Какимъ образомъ изъ православно-русскаго священника временъ брестскаго собора, при извѣстной ненависти католичества ко всему восточному, при вѣ-

ковой враждѣ русиновъ къ полякамъ, вышелъ этотъ вѣрный сынъ св. отца римскаго и ойчизны—Польши? Не спрашивайте объ этомъ его, исповѣдующаго *непрерывную* унію. По крайней мѣрѣ, какимъ образомъ развился въ немъ этотъ духъ, чуждый даже испорченнымъ богослужебнымъ книгамъ унитскимъ, и это невиданное нигдѣ самоволіе въ отношеніи къ своему обряду? Отчего даже служебникъ Почаевскій страшно искажается, отчего Часословъ, Минеи, Октоихъ и под. лежатъ почти безъ всякаго употребленія? Каждый унитскій священникъ отвѣчаетъ на эти вопросы, будто пойманный врасплохъ. «У насъ со особне устава церкевне...» Но и тутъ онъ далеко не пойдетъ, если вы знакомы съ уставомъ Цѣхановецкаго, только повторяющимъ въ сущности Почаевскій служебникъ. «То сталосе звычаемъ—» замѣчаетъ онъ, желая извернуться,—«а звычаевъ невольно пшемѣняць, тылько за благославенствемъ свентего ойца» (папы). Безъ благословенія папы нельзя —будто бы—возстановить иконостасъ, престолъ поставить на своемъ мѣстѣ и жертвенникъ, вполнѣ соблюдать церковный уставъ, выбросить органы, говорить проповѣдь и исповѣдывать не на польскомъ языкѣ, а на народномъ, обучать въ холмской семинаріи на русскомъ языкѣ, не быть врагомъ *москалей* и проч. и проч!!. Утверждаютъ даже, что какъ разныя помѣстныя церкви имѣютъ свои особенные обычаи, такъ и Подлясское унитство отъ первыхъ своихъ временъ имѣетъ въ своемъ богослуженіи многія особенности, такъ что для него не могутъ служить примѣромъ униты галицкіе и даже Холмщина! Но оставимъ всякіе споры объ этомъ съ унитскимъ священникомъ и обратимся къ исторіи унитскаго богослуженія и унитскаго духовенства.

ИЗВѢСТІЯ.

Первыя засѣданія ученаго комитета при св. Синодѣ. Начало преобразованія духовноучебпыхъ заведеній. Столѣтній юбилей Кіево-Андреевской церкви.

— *Первыя засѣданія учебнаго комитета при Святѣйшемъ Сѵнодѣ.* Недавно учрежденный при Святѣйшемъ Сѵнодѣ учебный комитетъ имѣлъ первое свое собраніе, въ квартирѣ г. синодальнаго оберъ прокурора графа Д. А. Толстаго, въ четвергъ, 20 іюля. Засѣданіе открыто рѣчью г. оберъ прокурора, въ которой его сіятельство изложилъ основанія, приведшія къ необходимости учрежденія при Сѵнодѣ учебнаго комитета, задачу, которую комитетъ долженъ имѣть въ виду при открытіи своихъ дѣйствій, и тѣ пріемы, которые необходимы для того, чтобы дѣйствія комитета удовлетворили возлагаемымъ на него надеждамъ и ожиданіямъ. Затѣмъ было приступлено къ обсужденію общихъ вопросовъ, относящихся къ кругу дѣйствій учебнаго комитета.

Во вторникъ, 25 іюля, состоялось второе засѣданіе комитета, въ залѣ присутствія бывшаго духовноучебнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Предсѣдательствовалъ протоіерей І. В. Васильевъ; присутствовали члены комитета—свѣтскіе: Н. М. Благовѣщенскій, И. А. Чистовичъ, и г. Ненарокомовъ, членъ-ревизоръ; духовные: архимандритъ Хрисанфъ, протоіерей А. П. Рудаковъ и С. В. Михайловскій. Въ засѣданіе былъ приглашенъ также директоръ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, г. Лавровъ. Предметомъ рязсужденій комитета въ этомъ засѣданіи были мѣры и способы приведенія въ дѣйствіе различныхъ статей Высочайше утвержденнаго въ 14 день мая сего года устава духовныхъ семинарій, по преимуществу съ хозяйственной стороны.

— *Начало преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.* Начало преобразованія семинарій, какъ извѣстно, сдѣлано прежде всего въ 5-ти сѣверовосточныхъ епархіяхъ. На первомъ собраніи Рязанскаго епархіальнаго съѣзда между прочимъ постановлено: 1) на проѣзды и въ вознагражденіе трудовъ членамъ семинарскаго правленія, избраннымъ отъ духовенства, назначить жалованья по 200 руб. изъ свободныхъ епархіальныхъ суммъ; 2) открыть прежде паралельное отдѣленіе 1-го класса семинаріи и на годовое его содержаніе назначить 1300 руб. изъ свободныхъ епархіально-училищныхъ суммъ. На второмъ засѣданіи съѣздъ, кромѣ предположеній о раздѣленіи училищъ и открытіи паралельныхъ классовъ, постановилъ: на исправленіе зданій для всѣхъ 7-ми училищъ ассигновать въ текущемъ году по 1.000 руб. на каждое, подробное же распредѣленіе суммъ по училищамъ произвести на сентябрскомъ епархіально-училищномъ съѣздѣ.

— Въ отношеніяхъ г. директора канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода дѣйст. ст. сов. Сергіевскаго къ преосв. Иринарху, архіепископу рязанскому, изложено слѣдующее разъясненіе новыхъ узаконеній:

1) о замѣщеніи должностей помощника смотрителя и членовъ правленія изъ учителей въ духовныхъ училищахъ: 1) обязанности помощниковъ смотрителя и нынѣ имѣющихся инспекторовъ училищъ почти тожественны; 2) Поэтому избраніе теперь помощника смотрителя въ какомъ-либо училищѣ можетъ потребоваться только въ-случаѣ признанія наличнаго инспектора неудовлетворительнымъ; 3) Если сего случая нѣтъ, то инспекторъ переименовывается въ помощника смотрителя и вмѣстѣ съ тѣмъ по званію этому дѣлается членомъ училищнаго правленія; 4) Если же наличный инспекторъ будетъ признанъ подлежащимъ увольненію, то избраніе помощника смотрителя должно быть произведено, на основаніи § 62 училищнаго устава, правленіемъ училища, а не съѣздомъ духовенства; равнымъ образомъ избраніе одного изъ учителей въ члены училищнаго правленія принадлежитъ, на основаніи § 34 училищнаго устава, также сему правленію, а не съѣзду; 6) Въ настоящее время,

когда училищныя правленія въ полномъ составѣ еще несформированы, порядокъ предоставленнаго правленію избранія, болѣе соотвѣтственный училищному уставу, можетъ быть слѣдующій: а) Тамъ гдѣ переименованія инспектора въ помощника смотрителя не воспослѣдуетъ, сей послѣдній избирается правленіемъ состоящимъ на первый разъ изъ смотрителя и двухъ членовъ отъ духовенства, заблаговременно избранныхъ съѣздомъ и утвержденныхъ епархіальнымъ преосвященнымъ; б) съ избраніемъ и утвержденіемъ помощника смотрителя или въ случаѣ переименованія наличнаго инспектора и утвержденія сего переименованія, правленіе въ составѣ уже четырехъ лицъ (т. е. смотрителя, его помощника и двухъ членовъ отъ духовенства) избираетъ послѣдняго своего члена, т. е. одного изъ учителей; 7) Что касается до вопроса: кѣмъ училищный инспекторъ можетъ быть признанъ подлежащимъ увольненію, или же переименованію въ помощника смотрителя, то на вопросъ этотъ можетъ быть данъ такой отвѣтъ: такъ-какъ избраніе помощника смотрителя уставомъ предоставлено училищному правленію, а не съѣзду, то отъ сего-же правленія должна быть иниціатива какъ въ переименованіи училищнаго инспектора въ помощника смотрителя, такъ и въ признаніи его подлежащимъ увольненію, если такое увольненіе понадобится. Это соображеніе вполнѣ вытекаетъ изъ устава, а между тѣмъ не представляется опасеній и за дѣйствованіе правленія въ семъ случаѣ въ составѣ только трехъ лицъ, т. е. смотрителя и двухъ членовъ отъ духовенства; такъ-заключеніе правленія будетъ исходить отъ двухъ сторонъ, одинаково заинтересованныхъ въ надежномъ выборѣ, именно отъ смотрителя, которому нуженъ хорошій помощникъ, и отъ двухъ представителей духовенства, которые не допустятъ, чтобы дѣти уполномочившаго ихъ духовенства стали подъ руководство не соотвѣтствующаго лица. Во всякомъ же случаѣ окончательное назначеніе помощника смотрителя зависитъ отъ епархіальнаго преосвященнаго, какъ главнаго начальника духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи.

— 2) *О взиманіи платы за право ученія съ дѣтей изъ другихъ сословій, обучающихся въ духовныхъ училищахъ.*

Данковскій училищный съѣздъ журналомъ, отъ 21 іюня сего года, между прочимъ постановилъ взимать съ имѣющихъ поступать въ данковское духовное училище: дѣтей изъ другихъ сословій—отъ двухъ до десяти рублей въ годъ, и съ священнослужительскихъ дѣтей, принадлежащихъ къ другимъ епархіямъ, отъ двухъ до пятнадцати рублей въ годъ.

Оба пункта этого постановленія данковскаго съѣзда не соотвѣтствуютъ уставу духовныхъ училищъ.

Постановляя взимать съ дѣтей изъ другихъ сословій за обученіе въ училищѣ отъ двухъ до десяти рублей, данковскій съѣздъ допускалъ такое разнообразіе платы, что она можетъ быть и въ 2 рубля, и въ 3, и въ 4, и далѣе до десяти рублей. Уставъ же духовныхъ училищъ не только не имѣетъ въ виду этого разнообразія, напротивъ онъ положительно говоритъ объ *опредѣленномъ размѣрѣ* ежегодной платы съ учащихся изъ другихъ сословій (§ 24 п. 3), съ другой стороны еслибы уставъ допускалъ разнообразную плату съ учащихся изъ другихъ сословій; то онъ необходимо указалъ бы, какія лица или учрежденія имѣютъ право съ однихъ взимать меньшую плату, а съ другихъ большую, равно какъ и основанія, по которымъ могло бы быть дѣлаемо такое уменьшеніе или увеличеніе. Но уставъ подобныхъ указаній не даетъ именно потому, что онъ допускаетъ одну опредѣленную плату.

Нѣтъ основаній въ уставѣ духовныхъ училищъ и къ тому, чтобы облагать платою священнослужительскихъ дѣтей, какъ то постановилъ данковскій съѣздъ въ отношеніи къ иноепархіальнымъ священнослужительскимъ дѣтямъ. Уставъ положительно говоритъ о платѣ только съ учащихся изъ другихъ сословій. Духовенство же, по уставу, въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ на училища Святѣйшимъ Сvнодомъ, изыскиваетъ средства къ содержанію училищъ, въ случаѣ нужды дѣлаетъ по согласію единовременныя или ежегодныя пожертвованія какъ изъ собственныхъ средствъ, такъ и изъ другихъ источниковъ (§§ 2, 24 п. 2), но

нигдѣ въ уставѣ нѣтъ обязательства, чтобы родитель изъ священно-церковно-служителей вносилъ въ училище плату за обученіе своего сына.

Нельзя не упомянуть и о томъ, что самое разрѣшеніе данковскимъ съѣздомъ вопроса о пріемѣ иноепархіальныхъ священнослужительскихъ дѣтей въ данковское училище не согласуется съ училищнымъ уставомъ. Съ точки зрѣнія устава, каждая епархія (въ отношеніи къ духовенству) имѣетъ свои училища для дѣтей *своего* духовенства. Потому-то каждая епархія, по числу находящихся въ ней духовныхъ училищъ, раздѣляетси на училищные округи, опредѣляемые, въ отношеніи къ границамъ, епархіальнымъ начальствомъ, а духовенство, состоящее въ каждомъ такомъ округѣ, имѣетъ попеченіе объ училищѣ своего округа (§§ 19, 20), избирая отъ себя представителей въ училищное правленіе (§ 24 п. 4), посылая депутатовъ на ежегодные училищные съѣзды (§ 21), и изыскивая, какъ выше замѣчено, денежныя средства къ лучшему содержанію училища. Затѣмъ, по уставу, самое число училищъ въ каждой епархіи и число воспитанниковъ въ каждомъ училищѣ опредѣляется средствами къ содержанію училищъ и *потребностями мѣстнаго духовенства*. Всѣ эти положенія ясно даютъ разумѣть, что уставъ назначаетъ училища каждой епархіи (кромѣ дѣтей изъ другихъ сословій) для дѣтей духовенства этой, а не другой епархіи, которая, въ случаѣ недостатка у себя, можетъ, на основаніи § 18 устава, ходатайствовать объ открытіи таковаго училища.

Но если бы въ настоящее время встрѣтилась настоятельная и вполнѣ уважительная нужда въ пріемѣ дѣтей духовенства одной епархіи въ училище другой, то о семъ обстоятельствѣ, какъ составляющемъ исключеніе изъ устава духовныхъ училищъ, должно быть представлено Святѣйшему Синоду по предварительномъ соглашеніи начальствъ таковыхъ епархій.

— *Столѣтній юбилей Кіево-Андреевской церкви.* 19-го августа 1867 года Кіевъ свѣтло праздновалъ столѣтнюю годовщину Кіево-Андреевскаго храма. Прежде чѣмъ скажемъ объ этомъ торжествѣ, перенесемся воспомина-

ніемъ къ началу самаго храма. Съ 25 августа по 12 е сентября 1744 года Кіевъ былъ осчастливленъ пребываніемъ высокихъ гостей—Императрицы Елисаветы Петровны, и Наслѣдника Престола Великаго Князя Петра Өеодоровича съ нареченною его невѣстой, Ангальтъцербтской принцессой, будущей Екатериной II. Гражданское и религіозное значеніе Кіева расположило Государыню построить въ Кіевѣ дворецъ и церковь во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. Конечно при этомъ имѣлось въ виду оживить въ народномъ сознаніи и начало евангельской проповѣди въ Россіи и начальное величіе великокняжеской столицы. Въ присутствіи Ея Величества тогда же по плану знаменитаго архитектора, графа Растрелли, заложенъ былъ величественный храмъ на сѣверномъ углу старокіевскаго крѣпостнаго бастіона, гдѣ въ то время стояла деревянная Андреевская церковь. Закладку храма освящалъ воспоминаемый и нынѣ кіевлянами въ молитвахъ, нетлѣнно почивающій подъ спудомъ въ кіево-софійскомъ соборѣ, митрополитъ кіевскій Рафаилъ Заборовскій, въ присутствіи Императрицы, великаго князя и принцессы; Императрица соблаговолила положить первый камень или кирпичъ въ основаніе. Выполненіе плана поручено придворному архитектору Мисюрину со множествомъ италіанскихъ мастеровъ кирпичнаго и черепичнаго дѣла. Постройка началась въ 1747 г., окончена въ 1761 году уже по смерти Императрицы Елисаветы Петровны; храмъ освященъ 19-го августа 1867 года митрополитомъ кіевскимъ Арсеніемъ Могилянскимъ соборнѣ. Въ сохранившемся до нынѣ рукописномъ чинѣ освященія этой церкви объ этомъ сдѣлана слѣдующая замѣтка: «По сей книжицѣ церковь св. апостола Андрея Первозваннаго на томъ мѣстѣ кіевскихъ горъ, гдѣ самъ апостолъ Андрей, проходя грады и веси и проповѣдуя тамъ евангеліе, крестъ водрузилъ, коштомъ государственнымъ сооруженная, повелѣніемъ Высочайшимъ посвящена преосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ галицкимъ и малыя Росіи Арсеніемъ Могилянскимъ 1767 года августа 19 дня соборнѣ, въ коемъ соборѣ были слѣдующія лица: 1) Епископъ далматскій Симеонъ Концаревичъ, 2) Кіево-печерскія лавры

архимандритъ Зосима Валкевичъ, 3) Кіево-пустынно-никольскаго монастыря архимандритъ Гедеонъ Сломѣнскій, 4) Кіево-златоверхо-михайловскаго монастыря архимандритъ Модестъ, 5) Кіево-братскаго училищнаго монастыря архимандритъ Самуилъ Миславскій (потомъ кіевскій митрополитъ), 6) Нѣжинскаго благовѣщинскаго монастыря архимандритъ Епифаній Могилянскій, 7) Глуховскаго петропавловскаго монастыря архимандритъ Ѳеоктистъ Мочульскій, 8) Кіево-выдубицкаго монастыря игуменъ Іаковъ Воронковскій, 9) Кіево-кириловскаго монастыря игуменъ Тарасій Вербицкій, онъ же и предику (проповѣдь) сказывалъ, 10) Кіево-петропавловскаго подольскаго монастыря игуменъ Петръ Артовскій, 11) Верхнекіевскій протопопъ Іосифъ Княгинѣцкій съ принадлежащими ему священниками, 12) Кіево-подольскій протопопъ Романъ Сычевскій тожъ съ подсудственныли ему іереями. Изъ діаконовъ—архидіаконъ Иларіонъ Товарницкій, ризничій Іаковъ Ревуцкій, подризничій Германъ Калайдовичъ, патеричный Аггей Кроновскій Etc ».

Особенности въ чинѣ при освященіи Андреевской церкви, обычныя тому времени состояли въ слѣдующемъ: крестный ходъ съ мощами, св. иконами, Евангеліями и всѣми церковными сосудами совершенъ вокругъ церкви прежде освященія олтаря; мощи несъ въ крестномъ ходѣ протопопъ съ священникомъ, а первенствующій святитель обходилъ за ними съ крестомъ, окропляя стѣны церковныя; кромѣ помазанія елеемъ и миромъ на 4-хъ наружныхъ стѣнахъ, священникъ выжигалъ свѣщами тамъ же крестообразно. По совершеніи обхожденія помазывался святителемъ входъ въ западныя двери сначала елеемъ и миромъ на 4-ре части: надъ дверьми, на правой и лѣвой сторонѣ и посреди дверей, а потомъ также на 4-ре части протодіаконъ здѣсь выжигалъ свѣчей. Двери отверзалъ святитель крестомъ, ударяя предварительно концемъ жезла своего при первомъ возгласѣ: *возмите врата князи ваша*.

При омовеніи престола, кромѣ мыла, воды и вина, употреблялась соль.

Въ напрестольную доску, въ ковчежцѣ, вложены мощи (частицы) св. мучениковъ и мученицъ.

Настоящимъ обновленіемъ своимъ, весьма благовременно приключившимся къ началу новаго столѣтія отъ перваго освященія храма, Андреевская церковь обязана ревностной попечительности извѣстнаго нашего паломника А. Н. Муравьева, Чрезъ посредство его испрошена сумма на обдѣлку горы, на исправленіе ветхостей храма и приведеніе его въ благолѣпный видъ. Его же стараніемъ и самое торжество вышло величественное. Предшествовавшій Литургіи крестный ходъ изъ Десятинной церкви съ вновь Всемилостивѣйше пожалованными Царскими священными дарами, за тѣмъ освященіе воды во храмѣ, крестный ходъ съ св. мощами вокругъ храма и самую Литургію съ молебствіемъ св. Андрею Первозванному совершалъ соборъ 3-хъ святителей, состоявшій, подъ предстоятельствомъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго Арсенія, изъ преосвященныхъ епископовъ: полтавскаго Іоанна и чигиринскаго, викарія кіевской митрополіи, Порфирія, при участіи 6-ти архимандритовъ, 4-хъ протоіереевъ и 2-хъ священниковъ. Во храмѣ за литургіей молилось все высшее кіевское общество, имѣя во главѣ своей г. главнаго начальника края и его супругу; паперть обширная лѣстница и вся окрестность церкви были наполнены народомъ. Погода стояла весь день прекрасная. Празднество заключилось обильнымъ угощеніемъ въ домѣ А. Н. Муравьева, къ которому приглашены были архипастыри съ духовенствомъ, генералитетъ и представители почти всѣхъ вѣдомствъ въ Кіевѣ. Въ слѣд. № надѣемся подробнѣе познакомить читателей нашихъ съ этимъ торжествомъ и съ самымъ обновленнымъ Андреевскимъ храмомъ.

Печ. доз. 28 августа. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).